

**БАЛКАНЫ:
ВАРИАНТЫ ЕВРОСКЕП-
ТИЦИЗМА**

Болгария: между еврооптимизмом и евроскептицизмом (2007–2017 гг.)

Вот уже десять лет (с 1 января 2007 г.) Болгария является членом Европейского союза (ЕС). Хорошо известно, что преобладающее значение при принятии Европарламентом решения о присоединении Болгарии (как и Румынии) к ЕС имели геополитические факторы, соседство этих стран с Турцией и постсоветским пространством, а также с Западными Балканами. Исходный уровень развития Болгарии и Румынии изначально был значительно ниже, чем средний по ЕС. Социально-экономическое развитие Болгарии после начала реформ 1989 г. ускорило процесс расслоения и поляризации в обществе: уровень жизни большей части населения значительно упал и привел к прогрессивному обеднению.

Вступление в Евросоюз долгие годы было мечтой и целью миллионов болгар. Надежды и ожидания всех — и политиков, и рядовых граждан — были исключительно велики и однонаправлены: ускоренная модернизация и социальное процветание. Ожидалось, что, сообразуясь с принципами и стандартами ЕС и при его поддержке, Болгария сделает заметный шаг вперед в своем развитии. Откроются новые рабочие места, вырастут доходы, повысится качество жизни, улучшится здравоохранение, будут соблюдаться утвержденные в ЕС нормы условий труда, будет создана современная эффективная система социальной защиты и т.д.

Однако оптимистические ожидания предприсоединительного периода столкнулись с множеством трудностей, которыми сопровождался интеграционный процесс. Социальные аспекты адаптации к стандартам ЕС вызвали в

Болгарии (как и в других странах постсоциалистической Европы) большие протесты, поскольку процесс присоединения прошел без внимания к особенностям страны, без учета реальных экономических и социально-культурных проблем и потребностей. Поэтому, несмотря на полученные новые возможности (в том числе и финансовые) для ускорения социально-экономического развития, реальность оказалась отличной от массовых ожиданий, точнее сверхожиданий, которые долгие годы сознательно поддерживались болгарскими политиками¹. Стало очевидно, что для превращения потенциальных возможностей в реальность необходимы адекватные усилия со стороны всего общества, проведение радикальных реформ в определенных сферах.

Сравнение жизненного уровня болгарского населения с уровнем жизни в других странах-членах Евросоюза по сей день остается не в пользу Болгарии. Серьезные вызовы для страны во внутриполитическом аспекте представляют отсутствие прогресса в борьбе с коррупцией и трудно поддающаяся реформе судебная система, низкий жизненный стандарт и бедность, старение и сокращение трудоспособного населения из-за массовой эмиграции молодежи и низкой рождаемости среди болгар. Проблемы в отношениях с ЕС возникают и в связи с освоением средств из европейских фондов. Правда, в этой сфере наблюдается значительный прогресс по сравнению с первыми годами членства. Так, в 2015 г. Болгария заняла второе место по скорости освоения европейских средств.

Несмотря на то, что прошло уже десять лет со времени присоединения страны к ЕС, Болгария до сих пор остается под мониторингом Европейской комиссии, вне еврозоны и вне Шенгенского пространства. При этих данностях Болгарии предстоит принять с начала 2018 г. председательство в Совете ЕС на шесть месяцев.

Тем не менее, согласно регулярно проводимым Национальным центром изучения общественного мнения социологическим опросам, болгарское общество продолжает оказывать высокую поддержку членству страны в ЕС, хотя

в последние годы явно нарастает число евроскептиков, и болгары уже не ожидают быстрого повышения жизненного статуса благодаря ЕС. Постепенно приходит осознание того, что ЕС — это не благотворительная организация, которая будет оказывать Болгарии братскую помощь только потому, что «по не зависящим от Евросоюза причинам болгары голодны, босы и голы»². На девятом году членства, в мае 2015 г., большая часть болгарских граждан (64,4%) оценивала его позитивно и лишь около одной пятой (21,8%) — негативно. По данным Евробарометра, болгарские граждане находятся в числе тех, кто имеет наиболее высокое доверие к ЕС (наряду с поляками, румынами и ирландцами)³.

При этом как болгарские, так и зарубежные исследователи подметили любопытный феномен: взгляд на Болгарию со стороны более позитивен, чем взгляд изнутри. Последний нередко преломляется через призму политических пристрастий, испытывает влияние повседневных проблем и отражает характерный для болгарина пессимизм, сформированный, по-видимому, превратностями истории. Болгары убеждены, что представление об их стране «в Европе» сугубо отрицательно, что она — «черная овца» в ЕС. Видят ли европейцы ситуацию в Болгарии в розовом цвете или же болгары страдают от неуместного негативизма? Сегодня, уже будучи частью крупнейшего в мире экономического и политического союза, болгары сравнивают себя с другими его членами, и, прежде всего, с самыми развитыми странами ЕС. Это сравнение делает их несчастными и вынуждает многих эмигрировать. Однако, как пишет бельгийский исследователь Раймон Детрез в своей статье с характерным названием «Болгария в ЕС — „черная овца“ или „троянский конь“ ЕС?», возможно, дела в Болгарии не столь хороши, как думают иностранцы, но и не так уж плохи, как полагают сами болгары⁴.

Английский болгарист Р. Крамштен также полагает, что основная проблема современной Болгарии и ее граждан имеет сугубо внутренний характер — это недооценка себя как нации и своих возможностей. Ведь Болгария име-

ет столько же евродепутатов в Брюсселе, сколько Австрия или Швеция. Но именно скептицизм в отношении самих себя мешает болгарским гражданам мыслить и действовать позитивно и эффективно, считает Крамптен⁵.

Некоторые болгарские экономисты и социологи подметили и такой парадокс: несмотря на то, что ряд социально-политических процессов после присоединения Болгарии к ЕС демонстрирует благоприятные тенденции, общественное мнение, тем не менее, остается исключительно критичным по отношению к власти и к результатам тех мер, которые она предпринимает. Иными словами, чем больших успехов достигает Болгария согласно объективным экономическим показателям, тем большим пессимистом становится болгарин.

Помимо психологического фактора, это объясняется тем, что оценка гражданами политиков опережает во времени результаты их деятельности и испытывает влияние предварительных ожиданий и прогнозов⁶. В отличие от экспертной, оценка граждан формируется под воздействием иррациональных факторов, путем смещения ожиданий, предубеждений, влияния публичного пространства. Объективные факты и тенденции имеют, конечно, значение, но их оценка преломляется в свете вышеназванных факторов. К примеру, оценка болгарскими гражданами результатов политики доходов исключительно низка. Преобладающая их часть оценивает свое социальное и финансовое положение как среднее, но при этом более 70% считают, что их зарплата недостаточна для нормальной жизни. Данные показывают, что граждане вообще не улавливают благоприятные тенденции роста доходов, которые экспертные оценки в состоянии доказать⁷.

Согласно результатам исследования европейской статистической службы Евростат, по данным за 2014 г. Болгария была на последнем месте среди стран ЕС по потреблению на душу населения, а также по валовому внутреннему продукту. Кроме того, она оказалась единственным государством, не достигшим половины среднеевропейского уровня жизни. Болгария находится среди са-

мых бедных стран в Европейском союзе. Несмотря на то, что одной из целей Союза провозглашалось уменьшение неравенства между его членами, годы членства Болгарии в ЕС не привели к существенному уменьшению бедности болгарских граждан в денежном выражении. Так, относительная доля живущих за порогом бедности в Болгарии последние 7–8 лет остается практически неизменной — 21–22%. Для сравнения: бедных в среднем по ЕС на пять процентов меньше — 16–17%. В прямой связи с вопросом о доли бедных находится степень неравенства в обществе. Соотношение между доходами 20% самых богатых граждан и 20% самых бедных в Болгарии в 2017 г. равнялось 7, в то время как в среднем в странах Евросоюза это соотношение составляло 5⁸. Зарплаты в Болгарии остаются самыми низкими в ЕС. К 1 января 2017 г. размер минимальной заработной платы составлял 235 евро, что на 109% больше по сравнению с 1 января 2008 г., когда он был 112 евро. Для сравнения, размер минимальной зарплаты в Люксембурге составляет 1999 евро, что приблизительно в 9 раз больше, чем в Болгарии⁹. Средняя зарплата в 2016 г. увеличилась с 878 левов (около 440 евро) до 964 левов (около 480 евро), иными словами, ее рост составил 9,6%¹⁰. При этом по крайней мере половину семейного бюджета болгар составляют «левые» заработки, что означает, что они должны работать вдвое больше для поддержания своего невысокого жизненного уровня.

Другое исследование Евростата показывает, что в Болгарии самый низкий индекс удовлетворенности жизнью — 4,8 пунктов при среднем по ЕС 7,1 пункта. Страна также находится на последнем месте по такому показателю, как удовлетворенность европейских граждан своим финансовым положением — 3,7 пункта, при среднем для ЕС уровне в 6,0 пунктов.

Евроскептики, фокусирующиеся на негативных сторонах экономической и политической жизни, утверждают, что Болгария больше теряет от членства в ЕС, чем выигрывает. Со времени вступления в ЕС до конца 2013 г. Болгария получила 4,3 млрд евро, а внесла в бюджет ЕС около полови-

ны этой суммы¹¹. Сегодня ЕС — крупнейший иностранный инвестор в Болгарии. Например, в 2016 г. страна получила 370 млн левов для популяризации культурных достопримечательностей и развития инфраструктуры в 39 крупнейших городах (по Оперативной программе «Региональное развитие»). Один из недавних примеров: 10 млн евро поступили из Брюсселя по программе «Развитие сельских районов» для скорейшего восстановления местной инфраструктуры после страшной катастрофы в декабре 2016 г. — взрыва цистерн с газом в селе Хитрино. К сожалению, Болгария осваивает лишь около половины евросредств. По некоторым данным, из безвозмездных денег по программам Болгария освоила всего 33% от общего бюджета до 2020 г. Задача состоит не в том, чтобы ЕС давал больше (как этого требуют политики-популисты), а в том, чтобы Болгария более эффективно использовала эти деньги.

По мнению Сергея Станишева, бывшего премьер-министра и лидера БСП, а ныне евродепутата и председателя Партии европейских социалистов (ПЕС), последние 10 лет членства в ЕС показали, что плюсы от него для Болгарии во многом перевешивают минусы. Это не только 10 млрд евро, поступившие в страну через еврофонды, но и десятки миллиардов левов иностранных инвестиций в экономику, особенно в период до 2009 г., которые создают рабочие места и новую промышленность. Станишев подчеркнул, что благодаря членству в ЕС Болгария стала серьезным фактором в производстве авточастей и IT технологий. При поддержке европейских фондов в стране стартовали проекты строительства 300 км магистралей, 26 станций метро, инновационная экосистема «София Техпарк», а также сотни проектов в поддержку малых и средних предприятий. В то же время Станишев подчеркнул, что Европа предоставляет возможности, но если Болгария не будет их эффективно использовать, то окажется в хвосте¹². Так, в феврале 2017 г. из-за многочисленных нарушений опять были заморожены европейские средства на образование и науку в Болгарии по Оперативной программе «Наука и образование».

Однако было бы некорректно сводить пользу от вступления в ЕС лишь к денежным показателям. Опрос Евробарометра, проведенный в конце 2016 г., констатирует, что самым ценным европейским правом для болгар по-прежнему остается право на свободу передвижения, работу и жизнь в странах ЕС. 87% одобряют эту европейскую политику, а сразу после нее по степени одобрения следует политика обороны и безопасности (72%). Неизменной остается и склонность болгар больше доверять европейским институтам власти, чем национальным. ЕС доверяют 49% анкетированных¹³. Но далее выявляется разочарование: если 55% болгар выражают положительное отношение к ЕС, то лишь 34% считают, что членство принесло пользу стране и всего 15% указывают, что выиграли от этого лично они. Как непосредственную пользу от членства в ЕС граждане называют также более высокие экологические стандарты, защиту прав потребителей, полную ликвидацию такс для роуминга, защиту прав пациентов (использование европейской медицинской карты для неотложного лечения в другой стране — члене Евросоюза).

Одна из причин нарастающего европессимизма сегодня: рухнул один из самых устойчивых мифов, что ЕС — автоматический механизм для социальных и экономических перемен, что он будет вмешиваться всякий раз, чтобы восстановить порядок, избавит Болгарию от коррупции, что доходы магически взлетят (но без особых усилий со стороны самих болгар). Членство понимается только как польза, но не как личная ответственность за перемены. 2/3 торговли Болгарии приходится на страны ЕС, все болгары мечтают, чтобы их дети учились и работали в Европе, ищут спасения в Европе от местной безработицы, но при этом в адрес ЕС раздается все больше критики — таков сегодняшний парадокс. При этом серьезные аналитики отмечают следующую проблему: популистский антиевропейский дискурс мешает честному разговору о пользе и недостатках ЕС, которые, действительно, имеют место.

Именно европессимисты (прежде всего, флагман болгарского популизма, лидер партии «Болгария без цен-

зурь» Н. Барекон) особенно широко распространяют популистский стереотип о ЕС как огромном банкомате. Он импонирует прежде всего представителям проигравшего от постсоциалистического переходного периода поколения. Это люди, которые не в состоянии оценить возможностей свободы передвижения, открытых трудовых рынков и международных контактов, поскольку не имеют ни квалификации, ни необходимости и средств для их использования. Это так наз. работающие бедные, из малых городов, со средним образованием. Они реально ничего не получили от членства Болгарии в ЕС и предпочитают быть на сносном уровне среди середнячков, а не бедными в «клубе богатых».

Европессимизм, вернее, недовольство части политиков и населения, вызывает вмешательство ЕС в энергетическую политику Болгарии. На Козлодуйской АЭС закрыли 4 из 6 блоков еще в 2004 г. и 2007 г. по настоянию ЕС, который считал их опасными. Однако те, кто говорит о понесенных Болгарией убытках, умалчивают о том, что страна получила и продолжает получать от ЕС значительную сумму в качестве компенсации. В марте 2012 г. кабинет Б. Борисова остановил строительство новой АЭС в Белене, в связи с чем Болгарии предстоит выплачивать России неустойку в размере 601 млн евро, что составляет 1,3 % ВВП страны¹⁴. В 2014 г. правительство П. Орешарского остановило проект газопровода «Южный поток».

Как лояльный член ЕС Болгария присоединилась к санкциям против России. Понятно, что они весьма болезненно отражаются на болгарской экономике, в которой торговля с Россией занимает значительное место. Это тоже усиливает евроскептицизм.

Деление болгар на еврооптимистов и европессимистов напрямую связано с реминисценцией традиционного деления болгарского общества на «русофилов» и «русофобов», которое в последнее время проявляется все сильнее.

Несмотря на доминирующую проевропейскую ориентацию, политическая элита остается разделенной в своем отношении к России. По причине традиционных русофиль-

ских настроений среди населения, стабильно поддерживающегося в Болгарии мифа о славянском братстве, экономических связей болгарской бизнес-элиты с Россией, а также в связи с нынешним кризисом в ЕС в последние годы пророссийская риторика становится все более популярной в болгарском обществе. Неслучайно, в публичных дебатах вспомнили девиз внешней политики царя Бориса III «Всегда с Германией, никогда против России» (1942 год), который его сын и бывший премьер-министр Симеон Саксен-Кобург-Готский перефразировал по-своему: «Всегда с Европой, никогда против России» (2015 год).

Теоретически, политические партии в Болгарии охватывают весь спектр идеологической партийной системы. На самом деле, идеологические различия не столь велики, так как большинство политических партий, за исключением крайних националистов и популистов, разделяют идеи парламентской демократии, рыночной экономики и евроатлантической интеграции. Однако по ряду важнейших вопросов партии имеют различные позиции, например: социальная или либеральная экономическая политика, «русофильство» или «русофобство». Но, несмотря на эти различия, конфликты между болгарскими политическими партиями часто носят, скорее, личностный, чем идеологический характер.

Кто же хочет выхода Болгарии из Евросоюза и много ли их?

Критика Евросоюза занимает сегодня важное место в политическом дискурсе, но такая ситуация отмечается не только в Болгарии. Во всей Европе политики склонны упрекать ЕС во всем плохом и непопулярном, оправдывая тем самым самих себя. Больше всего людей, которые хотели бы выхода Болгарии из ЕС, среди социалистов и националистов. Но и в этих партиях число тех, кто поддерживает членство в ЕС, почти вдвое больше тех, кто против Евросоюза. Сравнение с остальными странами-членами Евросоюза показывает, что болгарские граждане в числе тех, кто имеет наиболее высокое доверие к ЕС. Публичный образ ЕС в Болгарии значительно более позитивен

в сравнении со средними по ЕС показателями, а негативные восприятия выражены в наименьшей степени.

Что касается Евразийского союза, то, согласно данным опроса, проведенного в конце апреля 2016 г., за Евразийский союз выступают приверженцы ультранационалистической партии «Атака» (38%), Болгарской социалистической партии — БСП (34%), отколовшейся от нее партии АБВ (34%), Реформаторского блока (15%)¹⁵. То есть даже там, где имеется больше всего его сторонников, идея Евразийского союза не поддерживается большинством. Социологи утверждают, что болгары по-прежнему хорошо относятся к России, но не верят, что она может быть их моделью развития — в отличие от ЕС.

Большинство болгар (61%) не одобряют антироссийских санкций, несмотря на то, что внешняя политика Болгарии в отношении украинского конфликта оценивается положительно — 74% считают, что Болгария проводит умеренную и сбалансированную политику. Несмотря на сдержанное отношение к участию в военных союзах, почти половина болгар (44%) поддерживает членство страны в НАТО (опрос «Альфа Рисарч» весной 2015 г.).

Тем не менее, социологи отмечают зарождение и усиление когерентного антиевропейского блока. Националисты, популисты, значительная часть политической и экономической элиты, связанной с Москвой, успешно эксплуатируют разочарование болгар в ЕС. Основной чертой политической жизни Болгарии в последние десятилетия является неудовлетворенность населения политической элитой и готовность голосовать за те силы, которые в большей степени ассоциируются с переменами. Уставшие от длительного переходного периода, болгарские граждане искали «спасителя» сначала в лице «доброго царя» С. Саксен-Кобургготского, затем — генерала-силовика Б. Борисова, которым удалось внушить им доверие при помощи щедрых обещаний быстрых позитивных перемен. В этих условиях в Болгарии, как и в ряде других европейских стран, популизм переживает восход в качестве политического дискурса с появлением новых партий и лидеров с

сильными социальными и национальными популистскими посланиями, что показали и последние парламентские выборы в марте 2017 г. (о них речь пойдет ниже).

Реформаторский блок и партия «Атака» образуют два крайних крыла в болгарском политическом пространстве — «русофобов» (первый) и «русофилов» (вторая). Между ними — партии, которые открыто не демонстрируют свои антироссийские настроения. Хотя некоторые из них выступают против санкций ЕС в отношении России, но в то же время они поддерживают НАТО и американские базы в Болгарии. В эту группу входят партии Граждане за европейское развитие Болгарии (ГЕРБ), партия болгарских мусульман Движение за права и свободы (ДПС), Болгарская социалистическая партия (БСП), Патриотический фронт, отколовшаяся от БСП партия АБВ. Однако в поведении этих партий заметны нюансы. Так, ГЕРБ и ДПС постоянно подчеркивают свою верность евроатлантизму, но при этом избегают антироссийской риторики.

Ближе к «русофилам» позиционируются БСП и АБВ. Они осуждают антироссийские санкции, демонстрируют «русофильство», но сохраняют свою приверженность ЕС и НАТО. При этом важно иметь в виду следующее. Если говорить об электорате, то у значительной его части налицо сочетание позитивного отношения и к ЕС, и к России. Однако с обострением международной обстановки возникла тенденция к радикализации политических взглядов¹⁶.

С вопросом о еврооптимизме и евроскептицизме оказались связаны и последние президентские выборы в Болгарии, состоявшиеся осенью 2016 г. 13 ноября во втором туре победил выдвинутый БСП (но формально не от партии) бывший глава ВВС Болгарии, генерал-майор в отставке Румен Радев (59% голосов), вступивший на новый пост 22 января 2017 г. Большинство обозревателей сходятся во мнении, что своей победой он обязан не столько поддержке социалистов, сколько крайне неудачной кандидатуре правящей партии ГЕРБ в лице председателя Народного собрания Цецки Цачевой (36% голосов) — человека, не имеющего харизмы, ассоциирующегося у большинства на-

селения только с принадлежностью к ГЕРБ. Еще в ходе избирательной кампании премьер-министр Б. Борисов пообещал уйти в отставку, если кандидат его партии проиграет выборы, давая тем самым понять, что речь идет исключительно о праве ГЕРБ контролировать политическую жизнь страны. Оставаясь верным своим предвыборным обещаниям, 14 ноября 2016 г. Борисов объявил об отставке своего кабинета. Возник парламентский кризис, встал вопрос о досрочных выборах в Народное собрание.

В некоторых российских СМИ результаты президентских выборов в Болгарии были восприняты как победа пророссийского евроскептика (Радев выступает за снятие санкций с России и возвращение болгарской продукции на российский рынок) и желание болгар выйти из ЕС. Однако, как показало время, Радев занял сбалансированную позицию, основанную на нынешней евроатлантической ориентации страны, но с новым акцентом на соблюдении национальных интересов Болгарии.

Накануне президентских выборов крайне раздробленные политические силы на левом и правом флангах пытались создавать новые коалиции с тем, чтобы противостоять доминирующей партии ГЕРБ. Кризис с беженцами и ситуация в соседней Турции после неудачной попытки переворота подтолкнули некоторые партии к выдвижению силовых кандидатов, бывших военных, которые во времена опасений за национальную безопасность могли бы привлечь избирателей при помощи своего авторитета и патриотических посланий. Болгарское общество в очередной раз захотело перемен и нашло их воплощенными в лице Р. Радева. 53-летний генерал вступил в болгарскую политику на гребне волны недовольства результатами борьбы с коррупцией правящей правоцентристской партии ГЕРБ во главе с авторитарным лидером Бойко Борисовым и разочарования Европейским союзом. Заметим, что ГЕРБ называют также праволиберальной или левоконсервативной партией — эти понятия достаточно размыты; она входит в Европейскую народную партию.

В одном из своих последних интервью накануне вступления в должность, на вопрос французской газеты «Монд», что изменится в отношениях Софии с ЕС и НАТО, Радев отметил, что Болгария избрала стабильный и долговечный путь проевропейского развития и не собирается от него отклоняться. Она также хочет утвердиться как надежный партнер НАТО. Это, однако, не означает, что Болгария должна быть врагом России, с которой ее связывают значительные экономические интересы¹⁷. Проевропейская политика не означает «антироссийской политики».

Как бы в подтверждение своей позиции, свой первый официальный визит за границу Радев нанес в конце января 2017 г. в Брюссель — сердце ЕС и НАТО. В ходе встреч в штаб-квартирах этих организаций была засвидетельствована непоколебимая и последовательная европейская и евроатлантическая ориентация Болгарии, а также ее солидарность в борьбе с международным терроризмом. Но в то же время Радев подчеркнул, что наращивание оборонного и сдерживающего потенциала НАТО должно идти рука об руку с углублением диалога с Россией — с целью избежать конфронтации и отсутствия взаимопонимания¹⁸.

26 января 2017 г. Р. Радев подписал в Софии два важных указа. Один — о роспуске Народного собрания 27 января и дате проведения досрочных парламентских выборов 26 марта 2017 г. (они должны были состояться в 2018 г.). Другим указом он назначил на пост премьер-министра временного правительства О. Герджикова, политика, скорее, либерального толка. Состав служебного кабинета в немалой степени охладил энтузиазм «красного» электората, который ожидал более ощутимого присутствия кадров БСП в правительстве¹⁹.

Новый президент вступил в должность в трудный момент с возложенными на него огромными ожиданиями, хотя в Болгарии парламентская форма правления, так что роль президента в государственно-политической системе и во внешней политике не столь велика. Однако главное послание Р. Радева — необходимость Болгарии сосредоточиться на решении собственных национальных вопросов,

исходя из их внутренней логики, а не обязательств перед внешними партнерами — вызывает безусловное одобрение большинства болгарского населения²⁰.

В начале 2017 г. к волнениям из-за смены власти добавились еще и опасения, вызванные докладом Еврокомиссии о реформах, проведенных в Болгарии за последние 10 лет. Главный вывод документа: коренных изменений в борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти не произошло, серьезной проблемой остается коррупция и на более низких уровнях государственной администрации. Как и во всех предыдущих докладах ЕК, вновь обращено внимание на проблемы теневой экономики и недекларированного труда, недостатки системы правосудия, тормозящие приток иностранных инвестиций в страну. Отмечено, что доходы самой богатой части населения в 7 раз выше доходов самых бедных слоев. Вновь указано на проблему старения населения и массовой эмиграции (14 % болгар живут за пределами родины)²¹. Еврокомиссия направила Болгарии 17 рекомендаций, которые надлежит выполнить до начала ее ротационного председательства в ЕС. От болгарского правительства ожидается разработка национальной программы реформ, согласованной с местными органами власти и социальными партнерами.

Из доклада становится ясно, что прошлогодние рекомендации ЕК почти не выполнены. Поэтому отмены мониторинга в скором времени не произойдет, а значит, Болгария будет председательствовать в ЕС в первой половине 2018 г. в качестве наблюдаемого государства — беспрецедентный случай в истории ЕС. Правда, по словам первого заместителя председателя ЕК Ф. Тиммерманса, это не должно представлять проблему, поскольку мониторинг — это система не для наказания, а для сотрудничества с государствами ЕС. Кстати, согласно исследованию Евробарометра, 72 % болгар предпочитают, чтобы мониторинг Еврокомиссии продолжался, поскольку так же, как и Еврокомиссия, считают, что у Болгарии имеются серьезные проблемы с коррупцией, организованной преступностью и недостатки в судебной системе²².

Для участия в выборах в Народное собрание весной 2017 г. зарегистрировались 18 партий и 9 коалиций или всего 27 формаций. В левом политическом пространстве появилась коалиция «АБВ–Движение 21», названная по именам двух отколовшихся от БСП формирований. Сама же БСП создала новую коалицию под названием «БСП за Болгарию», в которой число партнеров сократилось до 6. Что касается правого политического пространства, то в нем Реформаторский блок приступил к выборам в сокращенном составе после того, как его покинули «Демократы за сильную Болгарию». Три националистические партии — Национальный фронт за спасение Болгарии, ВМРО–Болгарское национальное движение и партия «Атака» образовали новую националистическую коалицию «Объединенные патриоты» (ОП), придерживающуюся националистических и антимусульманских взглядов, жесткой антииммигрантской риторики. Рост традиционалистских настроений в Европе на фоне миграционного кризиса, а также положительный эффект от объединения главных выразителей этих настроений в Болгарии привели к дальнейшему усилению ультраправого лагеря.

Во время предвыборной кампании проявилась высокая степень поляризации общественного мнения. Согласно опросу Gallup International, оценка управления ГЕРБ на протяжении двух незавершенных мандатов оказалась полярной. 35% отмечали прогресс в развитии Болгарии, однако ровно столько же избирателей придерживалось противоположного мнения²³.

Результаты национального исследования общественного мнения в Болгарии показали, что всего четыре института пользуются доверием свыше 50% населения: ЕС, православная церковь, армия и университеты. Партии, которым предстояло принять участие в досрочных парламентских выборах, находились на дне рейтинга — у них оказалось всего 17% доверия. 76% категорически утверждали, что не имеют никакого доверия к политикам²⁴. В целом ход предвыборной кампании показал, что партии понимают истинный смысл общественных стремлений, и не

случайно все они обещали решение проблем, связанных с низкими доходами, коррупцией, преступностью, эмиграцией и верховенством закона. Однако они делали это без готовности признать свою собственную ответственность за эти проблемы и с подчеркнутой склонностью обвинять в них других.

Третьи подряд досрочные парламентские выборы в Болгарии прошли под знаком желания радикальных перемен. Однако, как это часто бывает, одного желания оказалось недостаточно. То, что на первый взгляд выглядело как слабость Борисова — уход в отставку посреди мандата без реальной на то необходимости — стало для него спасительным ходом, полагает болгарский историк И. Баева²⁵. Он осуществил «перезагрузку» своей власти именно в тот момент, когда начал терять симпатии населения. Подав в отставку досрочно во второй раз, он во второй раз после этого выиграл. И надежда на радикальные перемены (прежде всего, левого электората) растаяла. Впрочем, надежда на обещанное лидером БСП Корнелией Ниновой уничтожение «параллельного государства коррупции и мафии» с самого начала выглядела явной утопией для болгарских реальностей 2017 г., большая «заслуга» в складывании которых принадлежит и самой БСП, причем как в качестве правящей партии, так и в качестве оппозиции²⁶.

Основная битва накануне выборов, как и ожидалось, разгорелась между ГЕРБ и БСП. На первом этапе предвыборная кампания характеризовалась сильным стартом БСП с акцентом на социальные послания, обещанием укрепления связей с Россией, резкой критикой предыдущего правительства и его проевропейского курса (социалисты, наследники монопольно правившей в эпоху социализма компартии, «генетически» предрасположены к ориентации на Москву). Однако именно это, видимо, усилило опасения значительной части болгарских граждан, что может произойти ревизия основных внутри- и внешнеполитических принципов, гарантирующих членство в Евросоюзе. В результате позиции БСП несколько ослабли, а ГЕРБ, напротив, укрепились. Социологи отмечали, что, в

отличие от своего основного конкурента, партия Б. Борисова продемонстрировала в ходе предвыборной кампании умеренность, реализм и более честное отношение к избирателям. Накануне выборов политические дебаты сильно сместились к геополитическому вектору: на передний план выступила тема «Турция» после того, как турецкий президент Р. Эрдоган заявил о «давлении на живущих в Болгарии мусульман накануне выборов»²⁷. Это привело к некоторой электоральной перегруппировке в последний момент, дав преимущество коалиции «Объединенные патриоты» (в ходе выборов ее сторонники препятствовали въезду на территорию страны для участия в голосовании турок, переехавших из Болгарии в Турцию, но все еще имеющих болгарское гражданство).

По итогам выборов 26 марта 2017 г., партия ГЕРБ одержала очередную победу, набрав 32,66% голосов. Ее основной оппонент БСП получила 27,19%. В болгарский парламент также прошли националистическая коалиция «Объединенные патриоты» (немногом больше 9%), Движение за права и свободы (8,99%) и новая популистская партия бизнесмена В. Марешки «Воля» (4,15%), имеющая неясный политический профиль. Расколовшийся прозападный Реформаторский блок не сумел преодолеть 4% барьера и не получил в Народном собрании ни одного мандата. Всего в выборах приняли участие 54% имеющих право голоса болгар, что говорит о нормальной избирательной активности²⁸. Разница между низким кредитом доверия к партиям и нормальным уровнем голосования показывает, что, несмотря на свои опасения, болгары склонны дать политикам новый шанс.

Таким образом, в Народном собрании 44-го созыва из 240 мандатов ГЕРБ имеет 95, «БСП за Болгарию» — 80, «Объединенные патриоты» — 27, ДПС — 26, а «Воля» — 12. В результате выборов ГЕРБ в очередной раз легитимировалась как крупнейшая правая партия в Болгарии, особенно после сокрушительного провала правого Реформаторского блока. БСП вернула себе монополию над левым электоратом. Ей не удалось победить ГЕРБ, но теперь она

оказалась в выгодном положении сильной оппозиции. Выборы подтвердили восход национализма в Болгарии, как и во многих странах Европы, превратив «Объединенных патриотов» в третью политическую силу (заметим, что до 2005 г. ни одна националистическая формация в Болгарии не могла самостоятельно пройти в парламент). Но поскольку ОП объединяют как проевропейских, так и пророссийских националистов, это разнородная и несплоченная сила. К тому же амбициозные лидеры в этом партийном блоке находятся в весьма сложных личных взаимоотношениях (сопредседатели — Красимир Каракачанов, Волен Сидеров, Валери Симеонов). Все это чревато будущими расколами в этой парламентской фракции.

Поскольку ГЕРБ не удалось добиться абсолютного большинства в парламенте, Б. Борисов возглавил переговоры о формировании коалиционного правительства. Однако в свете внутри- и внешнеполитических вызовов это, скорее, вопрос политического торга, а не новой перспективы развития. Гипотетическая вероятность образования «большой коалиции» между ГЕРБ и БСП была исключена априори, поскольку позиции БСП представляют собой полную общественную альтернативу модели ГЕРБ. Различия между этими двумя партиями имеются не только по вопросам внешней политики, но и внутривнутриполитического развития. От блока с протурецкой ДПС отказался сам Б. Борисов. Таким образом, единственным возможным сценарием осталась коалиция ГЕРБ с «Объединенными патриотами». Других вариантов в той ситуации, которая сложилась на болгарской политической сцене в результате выборов, просто не существовало. Эксперты отмечали, что новое правительство фактически будет продолжением предыдущего кабинета Б. Борисова («кабинет Борисов-3»), но с более неподходящими партнерами — «патриотами» вместо «реформаторов»²⁹. По сути, основной причиной стремления политической элиты к компромиссу является предстоящее председательство Болгарии в Совете Европейского союза. И еще один момент: никто в настоящее время не хочет новых досрочных парламентских выборов.

Все это говорит о том, что избранному Народному собранию 44-го созыва предстоят и трудный политический диалог, и политическое противостояние.

После раунда переговоров, в ходе которых и ГЕРБ, и ОП пришлось пойти на компромиссы и взаимные уступки, 13 апреля 2017 г. их лидеры обнародовали общую стратегическую программу коалиционного кабинета — «Приоритеты управления (2017–2021 гг.)»³⁰. Документ распечатан на 21 странице как символ того, что две политические силы намерены действовать в рамках 4-летнего мандата до 2021 г.

Программа коалиционного управления не предусматривает никаких резких поворотов в проводившейся до сих пор предыдущим правительством внутренней и внешней политике. В целом производит впечатление полное отражение основных моментов предвыборной программы ГЕРБ. Важнейшие приоритеты в программе: присоединение Болгарии к Шенгену, сохранение валютного совета вплоть до присоединения страны к Единому банковскому союзу и еврозоне (болгарская национальная валюта имеет фиксированный обменный курс с евро в соотношении 2:1), повышение минимальной и средней заработной платы. Стороны достигли договоренности по спорной теме об увеличении минимальной пенсии с нынешних 160 левов до 200 левов в октябре 2017 г. Среди приоритетов коалиции — новый закон о борьбе с коррупцией и новый Уголовный кодекс.

В области внешней политики предусматривается «неуклонное следование по пути евроатлантической интеграции». При этом отмечается, что ее значение возрастает на фоне усилившегося влияния третьих стран в регионе Черного моря и Балкан. Это обстоятельство вызывает необходимость углубления сотрудничества между НАТО и ЕС³¹.

В то же время следует отметить, что, подчеркивая неизменность внешнеполитического курса Болгарии, руководство страны обеспокоено обозначившимися планами крупнейших стран Евросоюза спасти его от распада с помощью концепции «Европы двух скоростей», то есть фор-

мирования центра и периферии. Так, на встрече лидеров ЕС в Брюсселе в середине марта 2017 г. президент Р. Радев четко обозначил болгарскую позицию в поддержку основополагающих ценностей ЕС — единства и солидарности, и резко выступил против сценария «Европы двух скоростей». «Налицо, — заявил он, — тенденция трансформации ЕС из союза принципов и ценностей в союз, где начнут сводить счеты и торговаться»³².

Парламентские выборы 2017 г. и последние социологические опросы показали, что общество в Болгарии сегодня разделено на приблизительно равные части относительно видения дальнейшего пути развития страны. Евроскептицизм среди населения нарастает, но при этом исполнительную власть в стране пока прочно удерживают представители проевропейских сил. Как свидетельствуют выступления лидеров парламентских фракций при открытии Народного собрания 44 созыва 19 апреля 2017 г., европейский вектор развития получил поддержку во всех фракциях³³. Даже лидер БСП К. Нинова назвала в числе надпартийных интересов борьбу за сильный Европейский союз. Ведь одно дело — предвыборные обещания и совсем другое — конкретные идеи, которые могут объединить пять политических сил, представленных в столь разнородном по составу Народном собрании. Пока такими идеями и приоритетами выступают: предстоящее председательство Болгарии в Совете ЕС, национальная безопасность, экономическая стабильность и повышение доходов граждан.

В целом, можно сказать, что Болгария вписывается в общеевропейский и мировой процесс, который демонстрирует кризис традиционной парламентской демократии в условиях усиленной глобализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Евроинтеграция Болгарии: ожидания и реальность // Между Москвой и Брюсселем. М., 2016. С. 96–109.

² Дума. 2004. 29.11.

³ http://osi.bg/downloads/File/2015/EuPI%20_May2015_EU_Survey_Bulg_.pdf.

⁴ *Демпез Р.* България в ЕС — «черната овца» или «троянският кон» на ЕС? // Балканите през второто десетилетие на XXI век: Проблеми, предизвикателства, перспективи. София, 2015. С. 161.

- ⁵ http://www.standartnews.com/mneniya-intervyuta/prof_kramptan_.
- ⁶ *Томова Т.* Три години след пълноправното членство: защо оценката на граждани за политиките е по-ниска от експертните оценки за тях // *България в Европейския съюз: социални предизвикателства.* София, 2009. С. 121–122.
- ⁷ Там же. С. 136–137.
- ⁸ <http://bnr.bg/post/100799787/bulgaria-ostava-sred-12-te-darjavi-ot-es>.
- ⁹ <http://bnr.bg/euranetplus/post/100795127/evrostat-bulgaria-e-na-posledno-mastov-es-po-minimalna-rabotna-zaplata>.
- ¹⁰ <http://bnr.bg/ru/post/100822825>.
- ¹¹ *Капитал.* 2014.26–30.04.
- ¹² <http://bnr.bg/post/100780724>.
- ¹³ <http://bnr.bg/ru/post/100805624>.
- ¹⁴ <http://bnr.bg/post/100799787>.
- ¹⁵ http://www.dnevnik.bg/bulgaria/2014/05/12/2297233_evropeiski_ili_evraziiski_sujuz.
- ¹⁶ См.: *Проданов В.* България като фронтова държава в новата студена война между Русия и САЩ // *Ново време.* 2016. № 7–8. С. 69–70.
- ¹⁷ <http://bnr.bg/post/100772316/rumen-radev-pred-mond>.
- ¹⁸ <http://bnr.bg/ru/post/100790843>.
- ¹⁹ *Ibidem.*
- ²⁰ <http://bnr.bg/post/100791581/galap-visoka-ocena>.
- ²¹ <http://bnr.bg/post/100799787/bulgaria>.
- ²² <http://bnr.bg/ru/post/100789515>.
- ²³ <http://bnr.bg/post/100791581/galap-visoka-ocena>.
- ²⁴ <http://bnr.bg/ru/post/100804554>.
- ²⁵ *Баева И.* Приказката за промяната свърши // *Труд (София).* 2017.30.03.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ <http://bnr.bg/post/100811224/radev-erdogan>.
- ²⁸ <http://dnes.dir.bg/news/bsp-gerb-deputati-predsrochni-izbori-2017-25532258?nt=9>.
- ²⁹ <http://bnr.bg/post/100819132/boris-popivanov>.
- ³⁰ http://www.dnevnik.bg/politika/2017/04/13/2953029_upravlenskata_programa_na_gerb_.
- ³¹ *Ibidem.*
- ³² <http://www.mediapool.bg/radev-ot-sayuz-na-printsipi-i-tsennosti-es-se-transformirav-sayuz-na-smetki-i-pazarlak-news261114.html>.
- ³³ <http://bnr.bg/ru/post/100821414/parlamentskie-sili-obaavili-svoi-prioriteti-v-narodnom-sobranii-44-soziva>.